

Прошел всего день после изгнания Зуко и всего два дня с тех пор, как Перси в последний раз видел своего друга. Айро рассказал Перси о том, что произошло на военном совете и как Зуко заработал себе шрам и был изгнан. Излишне говорить, что Перси был в ярости. Никто не волен делать с его лучшим другом что-то подобное так, чтобы это сошло ему с рук. Потребовался прямой приказ Пиандао, чтобы остановить Перси воплощать план настоящего безумца, напасть на Повелителя Огня. Несмотря на это, он попытался присоединиться к Зуко в поисках Аватара, но друг упрямо ответил отказом на все его просьбы.

(Флэшбэк)

"Я должен вернуть свою честь сам, Перси", - сказал Зуко, будучи явно не расположенным к разговору.

"Ты не терял свою честь и твой ничтожный отец не обладает властью, способной отнять у тебя нечто подобное!" закричал Перси на своего друга в полном отчаянии.

"Ты не смеешь оскорблять моего отца, он - Владыка Огня, и ты должен уважать его". зарычал Зуко в ответ.

"Нет уж , черт возьми, любой человек должен завоевать и заслужить мое уважение, и я определенно не собираюсь уважать жестоких засранцев, которые ставят ожоги на своих детях и отправляют их в ссылку в 13 лет!" гневно проорал Перси.

Принц решил проигнорировать его. Он развернулся и начал уходить, поднимаясь по погрузочной платформе. "Прощай, Перси". холодно сказал ,уходящий принц со шрамом.

(Конец флэшбэка)

Хотя он расстался со своим другом не на лучших условиях, он все равно скучал по нему. Зуко всегда был его лучшим другом, его единственным другом в этом мире. В ту ночь Перси проклял Повелителя Огня в первый, но уж точно не в последний раз.

1 год спустя

Перси направлялся в соседний город Шу Цзин. Пристегнув Риптайд к ножнам на спине, он услышал новость. Принцесса Народа Огня (младшая сестра Зуко) была почти убита наемниками Земного Царства ,накануне вечером. Перси был потрясен, война для него всегда казалась такой далекой. Он всегда считал Народ Огня неприкосновенным. Но на девочку, которая всего на год младше его самого, напали взрослые мужчины с намерением убить. И это был не просто человек, которого они пытались убить, а младшая сестра Зуко, его лучший друг. Зуко никогда не говорил много о своей семье, и Перси чувствовал, что он не был с ними близок. Первые несколько месяцев он посылал Зуко письма, но тот никогда не отвечал. Перси по-прежнему общался с Айро, который держал его в курсе дел своего друга. Именно эти мысли пронеслись в голове Перси, когда он услышал разговор двух солдат.

"Ты слышал, что Повелитель Огня Озай ищет кого-нибудь для защиты принцессы Азулы?"

"Нет, какого черта ей вообще нужен телохранитель? Разве дворец не окружен тоннами стражников?"

"Да, много хорошего они сделали против тех ассасинов. Повелитель Огня хочет что-то получше, например, чтобы рядом с ней постоянно находился элитный воин или что-то в этом роде, поэтому он устраивает турнир, чтобы найти лучшего бойца в стране."

"Что, черт возьми, может сделать турнир? Что помешает какому-нибудь наемнику или, что еще хуже, стороннику Земного Королевства присоединиться к нему только для того, чтобы получить доступ к принцессе?" Другой солдат потрепал его по голове за его глупость, а затем с шипением произнес.

"Повелитель Огня, конечно, не такой тупой осел, как ты, Ли, и не всякий может вступить. Тебе нужен спонсор, например, один из его генералов или важный дворянин".

"Интересно, смогу ли я найти кого-нибудь, кто станет моим спонсором?" - размышлял Ли.

"Ха... ты выступаешь против одних из лучших бойцов в стране. Ты не продержишься и пяти минут, я не могу представить твое лицо после этого".

"Хмф, как будто ты можешь лучше". Ли ворчал на своего компаньона.

Когда Перси вышел из зоны видимости препирающихся солдат, он начал думать о том, что они сказали. В замке и маленькой деревушке рядом с ним ему было беспокойно. Сейчас ему было 15 лет, а скоро исполнится 16. Пиандао из кожи вон лез, чтобы незаметно раздобыть для него свитки с заклинаниями магии воды. Он перелистал свитки, но они могли научить его лишь многому, остальное - его собственные эксперименты. В течение последнего года он неустанно тренировался, чтобы совершенствоваться. Теперь он мог справиться с Фатом в поединке и дать Пиандао фору. Он был полубогом, рожденным для приключений, не говоря уже о том, что, будучи сыном Посейдона, он был неугомонным, как море, и, естественно, ненавидел, когда его сдерживают.

Что может быть лучше, чем стать защитником, охранять младшую сестру своего лучшего друга. Перси принял решение: когда он вернется в замок, он убедит Пиандао стать его спонсором. В конце концов, Пиандао был важным дворянином, и он мог бы попросить Айро сделать то же самое в своем следующем послании. Перси покинул город с улыбкой на лице и пружинной в шаге. Он был готов наконец-то выйти в мир, чтобы использовать свое обучение во благо.

Когда Перси вышел из зоны досягаемости препирающихся солдат, он начал думать о том, что они сказали. В замке и маленькой деревушке рядом с ним ему было беспокойно. Сейчас ему было 15 лет, а скоро исполнится 16. Пиандао из кожи вон лез, чтобы незаметно раздобыть для него свитки с заклинаниями магии воды. Он перелистал свитки, но они могли научить его лишь многому, остальное - его эксперименты. В течение последнего года он неустанно тренировался, чтобы совершенствоваться. Теперь он мог справиться с Фатом в поединке и дать Пиандао фору. Он был полубогом, рожденным для приключений, не говоря уже о том, что, будучи сыном Посейдона, он был неугомонным, как море, и, естественно, ненавидел, когда его сдерживают.

Что может быть лучше, чем стать защитником, охранять младшую сестру своего лучшего друга. Перси принял решение: когда он вернется в замок, он убедит Пиандао стать его спонсором. В конце концов, Пиандао был важным дворянином, и он мог бы попросить Айро сделать то же самое в своем следующем послании. Перси покинул город с улыбкой на лице и пружинной в шаге. Он был готов наконец-то выйти в мир, чтобы использовать свое обучение во благо.

"Нет."

"Но ты даже не дал мне закончить!" ныл Перси, обращаясь к Пиандао.

"Любая идея, которая начинается с твоего участия в турнире с магами огня, плоха", - укоризненно ответил Пиандао.

"Но я могу его выиграть! Я знаю, что могу, я уже лучше Фата и даже могу бросить тебе вызов!"

"Фат уже далеко не в самом расцвете сил, и хотя твои навыки фехтования превосходны, тебе потребуется нечто большее, чтобы сражаться с магами огня на открытой арене".

"А как насчет моего изгиба?" неожиданно промолвил Перси. Пиандао наконец-то оторвал взгляд от своей картины и посмотрел на ученика свирепым взглядом.

"За все годы, что ты находился под моей опекой, это, наверное, самая глупая вещь, которую ты когда-либо говорил. Возможно, это самая глупая вещь, которую я когда-либо слышал". Он сказал это с холодным нейтралитетом, не выдавая ни малейшего намека на то, что он собирается сделать.

"Но ты и Айро поручитесь за меня. С поддержкой Дракона Запада и величайшего мастера меча в Стране Огня никто не сможет усомниться в моей преданности". Перси осторожно рассуждал, обращаясь к Пиандао.

"Владыка Огня Озай может и будет оспаривать это. Скорее всего, тебя казнят как шпиона племени Воды, как только ты согнешься". Искра раздражения пробилась сквозь его обычный спокойный фасад.

"Учитель, я не могу просто остаться в этом замке до конца жизни!" Перси умолял, отчаяние ясно звучало в его голосе. Ему нужно было сосредоточиться на чем-то большем, чем просто бесконечные тренировки.

Пиандао мог понять его, у него тоже была бурная молодость, но он был старше Перси, когда тот покинул дом. Перси был еще подростком, хотя годы тренировок заставили его вырасти. Перси уже не был тем тощим мальчишкой, каким он был, когда они впервые встретились. Постоянные тренировки в сочетании с нелепым количеством съеденной пищи привели к его быстрому росту. Его рост составлял 5 футов 10 дюймов, а вес - около 155 фунтов. С его широкими плечами и беспорядочными черными волосами, которые иногда закрывали глаза, Перси легко мог сойти за человека старше 15 лет.

Но не это было главной причиной, по которой Пиандао не хотел позволить Перси попробовать. Он очень привязался к мальчику. У Пиандао никогда не было собственных детей, и Перси казался ему именно таким. Сын, которого у него никогда не было, хотя Перси находился под его опекой менее трех лет. Юный фехтовальщик напоминал ему самого себя в том же возрасте. Дикий, импульсивный и отчаянно желающий увидеть мир. Он знал, что если он не сделает что-нибудь, чтобы успокоить Перси, тот от разочарования совершит безрассудный поступок. Оглядываясь назад, Пиандао понимал, что в подростковом возрасте он был не лучше.

Пиандао глубоко вздохнул: "Я понимаю больше, чем ты думаешь, Перси. Этот турнир не скоро. Я pošлю Айро письмо с просьбой высказать свое мнение, ведь он лучше всех знает своего брата". Благородный уступил неохотно. "Но ты должен поклясться, что к какому бы решению мы с Айро ни пришли, ты будешь прислушиваться". добавил он, прежде чем Перси успел слишком разволноваться. Это мало помогло приглушить вновь обретенную надежду полубога.

"Спасибо, спасибо, спасибо!" Перси бросился вперед, крепко обнял удивленного человека и помчался на улицу, чтобы попрактиковаться в фехтовании и сгибании.

Мастер Пиандао с улыбкой на губах наблюдал, как Перси носится по тренировочному двору, уничтожая манекены со скоростью, соперничающей даже с элитными отрядами магов огня. Его улыбка быстро угасла, когда он подумал о ситуации, в которой оказался. Хотя Перси был молод, он был самым одаренным от природы фехтовальщиком, которого Пиандао когда-либо видел. Его навыки все еще развивались, и он мог бросить ему вызов в любой день недели. И это не считая его замечательных способностей к магии воды. Вода казалась ему не столько инструментом, сколько живым существом, служащим ему. Это была безумная мысль, но Пиандао уже встречал мастеров магии воды и видел их выступления. Для них вода была подобна мечу, инструменту, которым они овладели. Но для Перси вода казалась живым существом. Если Перси мог думать, то, похоже, и вода могла это делать.

Перси не был слабым, но именно это его и беспокоило. Он беспокоился о том, что случится, если Озай вцепится в него своими крючками. Айро много рассказывал ему о втором сыне Азулона. Он был жесток, коварен и готов на все, чтобы получить больше власти. Если Повелитель Огня увидит, каким вундеркиндом был Перси, то он либо увидит в нем угрозу, либо, что еще хуже, новый инструмент для использования. Неважно, сломает ли он Перси, важно лишь то, что он будет служить ему.

Пиандао никому не пожелал бы такой участи. До него доходили слухи о том, как Повелитель Огня манипулировал своей дочерью. Пиандао не мог представить, что когда-нибудь так поступят с его приемным сыном.

Пиандао не позволил бы Озаю приблизиться к Перси. Он бы связался с Айро и рассказал ему о ситуации. Айро знал, что делать, он был мудр не по годам. Пиандао держал его в курсе прогресса и роста Перси. Айро знал, как убедить его не делать глупостей, участвуя в турнире.

(-)

Айро потягивал чай, наблюдая за тем, как люди его племянника ищут в Восточном Храме Воздуха следы Аватара, но мысли генерала были заняты другим. Он думал о письме, которое только что получил от Пиандао, о загадке, которой был Перси Джексон. Ребенок появился буквально из ниоткуда и проявил феноменальный талант в магии воды и фехтовании. Хотя большинство людей в Стране Огня сразу бы предположили, что маг воды принадлежит к племени Воды, Айро так не считал.

Дракон Запада изучал людей всех народов. Он мог распознать представителя Южного племени среди Северного так же легко, как большинство людей могут отличить утконоса от тигра-дилло, а Перси не принадлежал ни к одному из племен, в этом он был уверен. Он переписывался с мальчиком туда-сюда время от времени с момента его отъезда с Зуко. Пиандао также получал от него новые сведения по мере того, как мальчик рос и развивался. Перси не проявлял никакого сексизма по отношению к женщинам и не поддерживал никаких других архаичных традиций Северного племени. Что касается Южного племени, то он вел себя не так, как те, кто раньше жил за счет земли, как они. Нет, мальчик вырос в окружении цивилизации.

Эта информация, а также то, где был найден мальчик, позволили сделать вывод, что он был бастардом мужчины племени Воды и женщины племени Огня. Но даже тогда это заключение оставляло слишком много дыр в истории, чтобы Айро мог с ним согласиться. Способности мальчика к сгибанию не поддавались разумному объяснению, он мог одним жестом заставить воду делать то, с чем мастера справлялись с трудом. И даже тогда мастеру требовалось выполнить полное ката, чтобы добиться этого. Это необычное владение своей стихией было не самым странным в мальчике, нет, самым странным в нем было то, как, во имя Агни, он получил

в свои руки меч духа. За все годы своей жизни Айро никогда не слышал даже упоминания о подобном. Но описания, которые дал ему Пиандао, не оставляли другого выхода.

Будь на его месте кто-либо другой, утверждавший, что видел подобное, Айро счел бы его сумасшедшим, но мастер огня давно знал Пиандао и доверял ему свою жизнь. Именно это доверие заставило его послать Пиандао мальчика, и теперь перед ним встала дилемма. В письмах, которые он получил от Перси и Пиандао, описывались две совершенно разные ситуации.

В письме Перси подробно описывалось, как ему надоела его спокойная жизнь, он хотел чего-то большего, чем просто тренироваться. Далее следовали не столько рассуждения, сколько просьба убедить Пиандао разрешить мне это. Айро мог понять ситуацию Перси. Особенно в последние 100 лет многие мужчины присоединялись к армии Страны Огня, но у Перси не было такой возможности, он был магом воды, и его казнили бы как шпиона, если бы сам Повелитель Огня не разрешил. Но теперь Перси хотел принять участие в турнире, который, без сомнения, заставит его раскрыть свои силы.

Письмо Пиандао описывало ситуацию с альтернативным вариантом. Пиандао заявил, что понимает разочарование Перси и сочувствует мальчику, но не желает рисковать. Он утверждал, что Перси еще слишком молод, что если через пару лет он все еще будет искать приключений и путешествовать, то Пиандао и сам Айро смогут познакомить Повелителя Огня со своим стажером и убедить его в своей преданности.

Айро оказался перед двумя плохими вариантами. Если бы он поддержал Пиандао, мальчик был бы раздавлен и, возможно, ожесточен. С другой стороны, Пиандао был бы в ярости и разочаровался в своем друге. Проблема была в том, что даже если они заставят Перси ждать дольше, им все равно придется рассказать о нем Повелителю Огня, если Перси хочет иметь хоть какое-то подобие нормальной жизни, а не быть выслеженным как шпион.

Даже если Айро и Пиандао убедят Озая, что Перси более ценен живым, чем мертвым, это напрямую интересует Озая. Озай увидел бы в молодом человеке новое мощное оружие, которое можно использовать. Айро не позволит своему брату манипулировать Перси, как он делал это со своими детьми.

Но что, если Озая не будет рядом, чтобы извратить разум Перси по своей прихоти? Из писем Перси Айро знал, что тот не испытывает любви к Повелителю Огня. Ему было отвратительно то, что он сделал с Зуко. В письмах Пиандао он описывал, насколько тонкими были инстинкты Перси как на поле боя, так и вне его.

Озай объявил, что победитель турнира должен защищать саму кронпринцессу. Он не мог отказаться от своего заявления. Если бы Перси выиграл турнир, он был бы с ней, куда бы она ни пошла. После изгнания Зуко она стала гордостью Народа Огня. Ее не будут держать в столице, она будет путешествовать и, скорее всего, отправится завоевывать, как это делал Айро в молодости, во славу Народа Огня.

Пиандао не раз говорил, что Перси подобен океану. Он был похож на мягкую волну, которая толкает корабли по волнам. Однако Перси обладал решимостью волны, которая бьет по щепкам, в конце концов увлекая их за собой. Если кто и мог справиться с его юной племянницей, так это Перси. А когда Перси и Азула оказались вдали от Озая, возможно, Перси смог бы оказать на Азулу такое же положительное влияние, какое он оказал на Зуко. Если бы Перси мог помочь Азуле найти свой собственный путь и вырвать ее из хватки Озая так же, как Айро делал это для Зуко.

Айро должен был использовать этот шанс, Айро любил и свою племянницу, и своего племянника. Ему было больно смотреть, как его брат манипулирует волевой и амбициозной принцессой. Айро сделал все возможное, чтобы помочь детям брата, но с тех пор, как Зуко вырвался из-под власти Озая, казалось, что он начал работать с юным Зуко. Может быть, это и эгоистично, что Перси попал в поле зрения Повелителя Огня, но так или иначе, в какой-то момент ему придется это сделать. Если сейчас у него есть шанс помочь племяннице, он должен им воспользоваться.

С вновь обретенной решимостью Айро принялся писать ответ своему старому другу, а также отдельное письмо для передачи брату. Многие посчитали бы, что убедить такого человека, как Повелитель Огня, принять мага воды невозможно. Они были бы правы, если бы речь шла о ком-то, кроме старшего брата Повелителя Огня. Озай был не единственным, кто вырос в королевской семье, где манипуляции были на каждом углу. Айро, вероятно, знал Озая лучше, чем кто-либо другой, и все, что нужно было сделать, чтобы убедить его, - это несколько ключевых фраз. Такие ключевые фразы, как "мощное оружие" и "сокруши всех, кто тебе противостоит".

Айро смотрел на заходящее солнце, наблюдая за полетом ястреба-вестника. Его мысли были заняты юношей с зелеными глазами, который, казалось, смеялся в лицо невозможному. "Прости, Перси, но я должен попросить тебя сделать кое-что для меня. Помоги моей племяннице, потому что я боюсь, что она потеряна и одинока". Айро шептал ветру, зная, что никто не услышит его мольбы, но все равно просил.

<http://tl.rulate.ru/book/91230/2950833>